

«Ребята, любите музыку!»

**(интервью с заведующим кафедрой музыкального театра
Д. А. Суловым)**

Немного истории: с 1956 по 1964 годы «Молодая гвардия», «Евгений Онегин», будущие мастера оперной сцены развивали свои таланты в оперном классе кафедры сольного пения и оперной подготовки Новосибирской консерватории. К педагогической деятельности были привлечены ведущие специалисты Новосибирского театра оперы и балета – главный дирижер М. А. Бухбиндер, главный режиссер Э. Е. Пасынков, режиссер Л. Д. Михайлов, их силами на сцене Большого зала Новосибирской консерватории были осуществлены первые постановки: сцены из опер «Фауст», «Хованщина», «Чио-Чио-Сан».

В 1964 году оперный класс был преобразован в кафедру оперной подготовки, где с названными специалистами объединились Т. М. Смирнова, Н. И. Иванов, Н. Г. Факторович, А. М. Кац. С 1969 года, когда была создана практически новая кафедра как по составу педагогического коллектива, так и по направленности работы – кафедра оперной подготовки и симфонического дирижирования – кафедра стала развиваться как полноценная структура,

осуществляющая учебную, методическую, научную, концертную и просветительскую деятельность.

Возглавлял кафедру с 1969 по 1986 год дирижер, заслуженный артист РСФСР, профессор **А. И. Жоленц**. Преподавательский состав пополнялся такими деятелями, как режиссер **Э. И. Титкова**, дирижер **Г. Б. Орлов**, заслуженная артистка РСФСР **Г. С. Чижова**, концертмейстер **Т. Н. Антонцева**, режиссер **В. В. Багратуни**, дирижер **Ю. Н. Факторович**, профессор **М. С. Михалин**, режиссер **М. Н. Сулимова** и многие другие.

В настоящее время заведующим кафедрой музыкального театра НГК имени М.И. Глинки является **Дмитрий Александрович Сулов** – обладатель Национальной театральной премии «Золотая маска», который любезно согласился ответить на наши вопросы.

Екатерина Ковалёва : *Дмитрий Александрович, расскажите, пожалуйста, о сотрудничестве консерватории с Новосибирским театром оперы и балета. Какое влияние это сотрудничество оказало на кафедру музыкального театра?*

Дмитрий Сулов : Это сотрудничество сыграло, безусловно, замечательную роль, причем, взаимную как для театра, так и для консерватории. У наших студентов, возможности попеть с оркест-

ром совсем немного, поскольку оркестровый класс в нынешнее время не нацелен на эту деятельность, чего нельзя сказать о предыдущих временах. Раньше это было нормой – участие студенческого оркестра в оперных спектаклях, сейчас же студенты могут выпускаться из консерватории, ни разу не спев с оркестром. В этом плане, сотрудничество с театром было очень полезным, так как мы с ним готовили спектакли, которые, более того, шли в репертуаре, а не просто учились и сдавались. То есть студенты понимали, смотрели изнутри, как работает театр, они работали с профессиональными музыкантами... И потом, работа для публики, с оркестром, в костюмах была просто замечательным звеном в нашей деятельности. Это также стимулировало студентов, потому что нужно было интенсивней заниматься, чтобы попасть в эти спектакли, а потом в них остаться, удержаться. Оперный театр, со своей стороны, посмотрев на наши постановки, тут же пригласил несколько консерваторцев на работу. То есть в целом, конечно, это было очень интересным опытом и полезным сотрудничеством.

Е. К. : *Да, и мы, студенты консерватории, пересмотревшие эти спектакли, были в восторге от успехов своих коллег... Дмитрий Александрович, а как происходит выбор репертуара на Вашей*

кафедре? Какие интересные современные произведения исполняют студенты?

Д. С. : Выбор репертуара всегда зависит от того, какие студенты в данном году учатся на вокальном факультете. Все студенты, как Вы понимаете, неоднородны. Иногда у нас явная нехватка теноров, или же меццо-сопрано, часто нет басов и так далее. Таким образом, выбор репертуара всегда делается вокруг самых продвинутых и самых «голосистых» наших студентов. Естественно, для того, чтобы выбрать какую-нибудь крупную оперу, ну, скажем, «Евгений Онегин», у нас должны быть достойные Татьяны, Ленинские, Онегины и так далее. Это первый момент, который всегда принимается в расчет при выборе репертуара. Например, в этом году, у нас выпускаются сразу две девушки, обладающие драматическим сопрано. Это довольно редкий случай. И, при этом, в силу еще того, что у нас был очень загруженный репертуар, мы выбрали одноактную оперу Н. А. Римского-Корсакова «Боярыня Вера Шелого», рассчитанную в центральной роли на драматическое сопрано. В этом спектакле также практически не заняты мужчины, что очень важно для нынешнего года, поскольку мужчины у нас были заняты в опере «Иван-солдат» Эдисона Денисова. Эту оперу мы должны были

ставить, так как существовало соглашение между Новосибирской консерваторией и Томским музыкальным колледжем, в том, что мы помогаем проводить фестиваль имени Эдисона Денисова и ставим, практически своими силами, его оперу «Иван-солдат».

Опять же, постановка «Алкиной песни» также была выбрана по двум причинам. Во-первых, у нас проходит юбилейный год в консерватории, а Георгий Иванов является именно нашим консерваторским композитором; и во-вторых, у нас была замечательная исполнительница главной роли – Алки, нашлось достаточно исполнителей на все оставшиеся роли, и сама опера, при этом, не представляет собой какой-то непосильно сложной работы для студентов. Естественно, никто не возьмется ставить со студентами очень сложные оперы: «Пиковую даму», например, ставили всего один раз у нас, и причиной этому послужил выпускник Василий Горшков, который уже очень много к тому времени работал в музыкальном театре и обладал поистине уникальным голосом. Поэтому, материал в целом мы выбираем, исходя из двух факторов: с одной стороны, чтобы он был полезен для наших студентов, а с другой – чтобы он не был запредельной сложностью для студентов.

Е. К. : Имеются ли, по Вашему мнению, явные проблемы в деятельности кафедры, что-то, что препятствует ее развитию?

Д. С. : На данный момент, существуют два главных препятствия. Препятствие первое – это, увы, учебный план. К сожалению, учебная программа студентов-вокалистов составлена с очень малым выделением времени, часов на обучение специальным дисциплинам, связанным с театром. То, что для инструменталиста хорошо и является необходимым для обладания своей специальностью (занятие специальностью, камерный ансамбль, оркестровый класс и др.), для вокалиста оказывается очень малым. Просто научиться владеть голосом – это очень малая сторона сценической жизни вокалиста. К сожалению, в консерватории весьма мало часов актерского ма-

стерства, сценического движения, сценической речи. Этот усредненный подход в выборе примерно одинакового набора предметов для разных специальностей, очень плох, и мы это не один раз обсуждали на различных конференциях, устраиваемых заведующими кафедрами. И все консерватории «плачут в один голос» о нехватке часов, о недостатке занятий. Ведь по-хорошему, вокалисты должны учить не только историю музыки, но и историю театра. Нынешняя ситуация в образовании такова, что студенты приходят очень гуманитарно необразованными, школа им дает очень мало и поэтому в вузах явно ощущается эта нехватка времени на восполнение пробелов у студентов и более тщательную их специализацию. Конечно руководство консерватории идет нам навстречу, по возможности, но мы все ограничены рамками законодательства и за них выйти далеко не можем.

Второй большой проблемой является отсутствие у нас полноценного помещения. Именно эта проблема, прежде всего, лишает оперную студию существования ее в нормальном виде, как она бытует в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловске, как, пусть и не очень великий, но очень насыщенный репертуарный театр.

Конечно, необходима настоящая сценическая площадка, где бы проходили эти спектакли, не реже одного-двух раз в месяц. Эта практика очень необходима, студент должен понимать основы профессии, во-первых, а во-вторых, город должен знать про консерваторию. А у нас кроме органных концертов в Большом зале консерватории практически нет аншлагов. В нашем зале ставить спектакли, мягко говоря, неубедительно, как бы мы не старались что-либо «оживить» на нашей сцене. Любому человеку с улицы, приходящему на концерт, нужен, пусть скромный, но полноценный спектакль, ему нужны настоящие декорации, свет, костюмы и многое другое. И если костюмы и декорации еще можно какими-либо способами обойти в нашей ситуации, то самую сценическую площадку, уже не говоря об оркестровой яме, никак не обойти. Органный концертный зал так и остается органным концертным залом.

Е. К. : *Что Вы могли бы сказать о современных студентах, об их учебной деятельности, об их стремлении и желании учиться, уровне в целом?*

Д. С. : Вы знаете, когда-то, много лет тому назад, был такой предмет, ныне существующий только у теоретического факультета, как «введение в специальность». И был такой же предмет в Новосибирском университете, где

я учился до консерватории, тогда наш преподаватель на этом предмете нам рассказывал, кем мы можем стать, давал представление о будущем нашей профессии. И он сказал одну фразу, которую я до сих пор запомнил и многим привожу в пример. В ней говорилось о том, что любой вуз – это не фабрика по изготовлению продукции, а это – фильтр, это система отбора. Да, всех учат одинаково и все находятся в равных условиях, но во время обучения многие понимают, что эта профессия – не его дело, это не то, чем он должен заниматься в жизни. Точно также про кого-то система понимает, что человек не годен для данной профессии, и это не является оскорблением, а просто констатация факта. Так и в музыке: далеко не каждый может стать хорошим музыкантом и певцом, тем более, что если инструменталисты приходят в консерваторию по большому счету уже профессионалами, то у вокалистов ситуация совершенно иная. Ведь голос — это вещь физиологическая и процесс созревания организма еще продолжается в тот момент, когда мы поступаем в консерваторию. И что в итоге получится с голосом у молодого человека, никто не знает. Никто на сто процентов не может предугадать, что произойдет, когда голос получит полноценную нагрузку. И вот этот фильтр среди вокалистов

наиболее заметен. Иногда специалист, выпускаясь из консерватории, понимает, что стать профессиональным вокалистом у него не получится, либо это не подходит для его организма, либо не подходит для его психики, так как проблему сценического волнения тоже не каждый человек, в итоге, может преодолеть... и это ставит крест на профессии. Также студента может загубить и неумение работать, отсутствие подходящего темперамента для сценической профессии и многие другие психофизиологические факторы... Поэтому, любое обучение в вузе – это такой своеобразный фильм.

А если говорить о сравнении студентов в нынешнее время и в прошлые времена, то, к сожалению, можно отметить два негативных момента. Во-первых, голоса стали меньше, беднее, и это связано, на мой взгляд, с тем, что была прервана песенная традиция, хоровая традиция пения, российская традиция ансамблевого и домашнего музицирования. Раньше пели везде и всегда: пели дома, на улицах, во дворах, в школе, в лагерях и, как бы сейчас сказали, на корпоративах. При чем пели, прежде всего, народные песни, советские песни, которые требовали полноценного вокала: в полный голос, ярко, да еще и на несколько голосов. И когда ребенок с младшего возраста этим занимался, то у него раз-

вивались мышцы, голос, координация слухо-голоса. А сейчас приходят ребята с совершенно неразвитыми голосами, с этой точки зрения. И большая роль в этом сыграна этой прерванной традицией. А вторая крупная проблема – это безграмотность студентов, ведь в Советском Союзе общее среднее образование было совершенно другого уровня. Люди, выпускаясь из обычной школы, знали намного больше, чем сейчас. Популяризация театров, классического и романсового творчества по радио, хорошего качественного кино по телевидению: все это давало свои плоды в грамотности сформировавшейся личности. Сейчас как дети, так и все люди свободны в выборе, а эта свобода выбора чаще ведет человека в худшую сторону. Ведь не зря так хорошо известна фраза: «счастье в ограничениях». Но на самом деле и талантливых, способных ребят очень много! Проблема именно в том, что приходится тратить чрезвычайно много времени на то, что они должны были уже получить гораздо раньше!

Е. К. : *Ваши пожелания нынешним и будущим студентам нашей консерватории?*

Д. С. : Больше всего мне бы хотелось пожелать студентам, чтобы они любили музыку и развивали чувство вкуса! Нельзя все время думать о деньгах и

идти ради них на все. Хочется пожелать ребятам, чтобы они искали настоящее, чтобы ценили то, что у музыки нельзя отнять никакими реформами, никакими правителями. Музыка – самоценна, она чиста, в ней есть все. Кто-то сказал, что Бог – это музыка, и в этом смысле настоящий музыкант никогда не будет бездуховным человеком, если он не превратится в ремесленника. Мое пожела-

ние: ребята, не теряйте любовь к музыке, несмотря ни на что!

**Екатерина
Ковалева,**
студентка IV
курса ТКФ

